

горъ между ними узки и коротки; всюду высятся сравнительно небольшія, но сильно вывѣтрившіяся скалы изъ сланцевъ и сіенитоваго гранита¹⁾. Продукты разложенія этихъ породъ усыпаютъ горные склоны и чрезвычайно затрудняютъ ходьбу по нимъ.

Ключей въ горахъ мало; но колодцевъ довольно много и возлѣ нихъ теперь вездѣ жили монголы со своими стадами. Для послѣднихъ кормъ здѣсь довольно сносный, такъ какъ хребетъ Хурху не столь бесплоденъ, каковымъ онъ показался намъ въ 1873 году. На горныхъ склонахъ въ изобиліи здѣсь растутъ *кипецъ* и *чернобыльникъ*, а по дну большихъ ущелій нерѣдки *дырисунъ* и *хармыкъ*; здѣсь же въ одиночку попадаются *ильмовыя* деревья. Кромѣ того, изъ кустарниковъ разбросанно встрѣчаются по горамъ: *Ephedra*, *золотарникъ*, *дикій персикъ* и *Zugophyllum xanthoxylon*.

Горный козелъ (*Capra sibirica?*).

Изъ крупныхъ млекопитающихъ въ Хурху водится *горный козелъ*, или по монгольски *уланъ-яманъ* (*Capra sibirica?*), весьма осторожный звѣрь. Убить его тѣмъ труднѣе, что нѣтъ почти возможности подкрасться по здѣшнимъ розсыпямъ, которыми усѣяны всѣ горы; притомъ острые камни этихъ розсыпей чрезвычайно портятъ обувь. Не смотря на самое усердное преслѣдованіе, мы могли добыть лишь одинъ экземпляръ довольно молодого самца, голова котораго изображена на приложенномъ политипажѣ.

Изъ осѣдлыхъ птицъ въ тѣхъ же горахъ Хурху мы встрѣтили: *ягнятника* (*Gypaetus barbatus*), *бурого грифа* (*Vultur monachus*), *стѣнолаза* (*Tichodroma muraria*) и очень много *кекликъ* (*Saccabis chukar*), которыхъ далѣе по Гоби уже не видали; изъ пролетныхъ — *завирушку* (*Accentor erythropygus*), *стрепатку* (*Emberiza Godlewskii*), *Netura cyanura* и *Carpodacus Davidianus*. Осень въ описываемыхъ горахъ, во время нашего тамъ пребыванія (22 и 23 сентября), уже вполне наступила: трава посохла и пожелтѣла, листья на кустарникахъ и иль-

¹⁾ По прежнему (1873 г.) нашему пути черезъ хребетъ Хурху, который мы пересѣкли тогда немного западнѣе, чѣмъ теперь, преобладалъ порфиръ.